

ЮРИЙ Колдаев в на-
ших краях называют
камчатским художником, хотя
уже без малого семь лет он
живет в Волоколамске. Кам-
чатский шлейф тянется за
ним, придавая изюминку его
творчеству. Что тут спорить,
Камчатский край, исхоженный
художником вдоль и поперек,
подаривший ему богатый ма-
териал для картин, оказался
благодарной музой. Сотни
холстов, эскизов, гравюр ху-
дожника запечатлели ее само-
бытную, если хотите, аскетич-
ную красоту. Были на Камчат-
ке у Колдаева свои зрители и
почитатели, свои заказчики,
свои ученики. Что для худож-
ника, как не благодать, - плыть
в таком бурном творческом
море!

Он пришел в живопись
после занятий художествен-
ной фотографией. Только фо-
топейзажи, по представлению
художника, были слишком ог-

Год 1957 Колдаев называет
судьбой. С ним связана ис-
тория, под ярким впечатлени-
ем которой, годы спустя, по-
явилась главная картина его
жизни. В честь Московского
фестиваля молодежи и сту-
дентов школьники, среди них
были и Юра Колдаев, отпра-
вились в поход по реке Кам-
чатке. Ребята хотели увидеть
места, по которым прошел со
своим отрядом первооткрыва-
тель Камчатского края Атла-
сов. Это первое соприкосно-
вение с интереснейшей исто-
рической личностью отложи-
лось в душе навсегда. Став
художником, Юрий Ефимович
решил написать большую ис-
торическую картину, посвя-
щенную освоению казаками
Дальнего Востока. Работал
над полотном пять лет. Изучил
историю Камчатки. Чтобы
достоверно передать облик
Атласова, искал в музеях его
портрет, но тщетно. Тогда про-

ция - снег, кругом белым-бело.
Плавные очертания засне-
женных гор и вулканов - купо-
лов земли, снежное безмол-
вие тундры, город, засыпан-
ный пургой, - зимние пейзажи
художника. Смотришь на оби-
лие белого цвета, а он совсем
и не бел, не прямолинеен, в
нем бисером рассыпано мно-
жество оттенков.

Любопытно взглянуть на
северные морские причалы и
бухты, на рыбакские станы,
изображенные Колдаевым.
Для нас это своего рода путе-
шествие. Но я вот встретила
на выставке бывших камчат-
цев, которые пришли на
встречу со своей родной, лю-
бимой по-прежнему землей.
Помните строки из знамени-
той в прошлом песни - "если
ты полюбишь Север, не раз-
любишь никогда"? Секрет той
любви, наверное, в том, что к
Северу прикипает сердце не
сразу, через постижение зако-
нов его жизни. Бывалые зна-
ют их, как добытую суворой
повседневностью истину. Вся
эта северная экзотика, пода-
ренная нам Колдаевым, напо-
минает романтику рассказов
Д. Лондона. Но стоит подой-
ти, например, к портрету "Ни-
колай Васильевич" и увидеть
безысходную тоску в глазах
рыбака-аборигена, как вас
одолевает странное состоя-
ние неприятия этой романти-
ки. Художник, рассказывая о
своем "Николае Васильевиче",
обронил фразу: "Он един-
ственный в тех местах еще
держал собак". Так вот поче-
му она развеялась, эта роман-
тика Севера! Такие же, как
природа, сильные и выносли-
вые люди жили в этих краях.
И можно лишь сожалеть о том,
что навсегда утрачена само-
бытность северных народов.
Над ними угасло солнце, ког-
да в мир их вековых традиций,
подрубая корни, хищно "внед-
ряли цивилизацию".

Мне кажется, что портрет
"Николай Васильевич" - смы-
словой и композиционный
стержень северной темы вы-
ставки.

Отдохновение же душа
получает, когда встречаешь в
соседнем зале милые ситчи-
ки среднерусской природы.
Здесь пейзажи, написанные в
окрестностях репинской академической дачи. Все радост-
но знакомо: деревушки, сель-
ские дворики, мосточки через
реку, березы. Художник почти
все этюды писал на пленэре -
открытом воздухе, тогда лишь
пейзаж дышит его прозрач-
ностью и сохраняет целую
гамму оттенков цвета, живу-
щую на естественном свете.

Этюды еще всегда приятны
для глаза своими вечными
сюжетами. А когда Колдаев
обмолвился, что многие ху-
дожники писали на репинской
даче с натуры, и он, встречая
их картины, узнает знакомые
все места, я представила: как
было бы интересно устроить
выставку одного пейзажа,
"увиденного" кистью разных
художников...

Вообще же Юрий Ефимо-
вич много путешествовал и
всюду неизменно с этюдни-
ком. "Художник всегда должен
быть в форме, месить краски",
- объясняет он. С интересом
к старой архитектуре написа-
на Генуэзская крепость в Су-
даке. Россия праздновала ты-
сячелетие своего крещения -
Колдаев поехал в Сергиев-
Посад писать Троице-Сергие-
ву Лавру. Так появились две
лубочно-яркие, звучные по
цвету, но строгие по рисунку
картины.

Как-то раз художник с со-
жалением заметил, что никто
пока не написал старца Иосифа
Волоцкого. Быть может,
рождается замысел?

Елена ДАНИЛОВА

* ВЫСТАВКИ

Где лишь лебеди пролетали...

раниченным, бездыханным
средством выражения красо-
ты окружающего мира. Поэтому
до сих пор убежден, что и
графика крадет многообразие
жизни, отсекая цвет. "На душе
была скорбь, - вспоминает ху-
дожник, - мне казалось, что я
похоронил природу". А мир
ликовал живыми, солнечными
красками, был наполнен игрой
света и тени. Выразить бы все
это... И вот однажды Колдаев
увидел этюды своего школь-
ного учителя рисования А. А.
Мясникова. Они поразили во-
ображение юноши. И он потя-
нулся к кисти, забредил жела-
нием научиться рисовать кам-
чатские вулканы так, как учитель.
Это казалось тогда пре-
делом собственных возмож-
ностей.

Миновали годы. Позади
Чебоксарское художествен-
ное училище и Дальневосточ-
ный институт искусств. Юрий
Ефимович - профессиональ-
ный художник. Учителем живо-
писи у него был ученик уч-
нико самой Репина! Репина же
растил необыкновенный
художник - педагог П. Чистя-
ков. Крепкая чистяковская
школа стала основой, на кото-
рой расцвели потом дарова-
ния и индивидуальность его
знаменитых учеников, пере-
давших традиции русской ре-
алистической живописи новым
поколениям художников.

И. Репин основал в селе
Валентиновка, что в Тверской
губернии, художественные
мастерские. Сейчас они назы-
ваются академической дачей
имени Репина. Съезжаются
туда художники со всей стра-
ны. Съезжаются, чтобы по-
учиться мастерству друг у
друга, пообщаться. Мощная
репинская аура до сих пор
правит духовностью окрест-
ных мест, где еще с тех времен
сохранилось почтитель-
ное отношение к художникам.
Юрий Колдаев впервые при-
ехал на академическую дачу
начинающим художником. И
встретил там такие имена, что
невольно стушевался. Потом
возвращался в Валентиновку
вновь и вновь, но уже зрелым
мастером, выстрадавшим
свое имя. А ведь случались
периоды - считал себя беста-
ланным, столь мучительно,
ломотно шла работа над кар-
тинами. На репинской даче хо-
дил на этюды с академиками.
С муками пишут академики!
То был и урок, и новый вдох.

образом этого разбойника, ос-
вобожденного из острога для
освоения неведомых земель,
стал дед самого художника -
казак, участник русско-япон-
ской войны 1905 года. Воспо-
минания о крепком душевном
стержне деда, его особом, ка-
зацком складе натуры помога-
ли Колдаеву создавать цен-
тальный персонаж картины.
Цикл портретов выдающихся
людей Камчатки, созданный
Колдаевым, стал еще одним
обращением к ее истории.

Эти работы остались в
Петропавловской картинной
галерее и частных собраниях.
По словам художника, тамо-
няя интеллигенция охотно и
много покупала его картины.
Это, видимо, результат долго-
го и непрерывного приобще-
ния публики к прекрасному. В
Петропавловске проходило
примерно по 12-14 художест-
венных выставок в год. Зна-
комство с творчеством худож-
ников Севера не ограничива-
лось лишь родной страной.
Картины Колдаева, например,
выставлялись в Японии, США,
Канаде, Новой Зеландии.

А на исходе сентября ны-
нешнего года персональная
выставка художника откры-
лась в выставочном зале Во-
локоламского кремля. В ее
экспозиции царствуют два
"фаворита": Камчатка и Твер-
ская земля.

Рассматривая камчатские
мотивы Колдаева, лишний раз
убеждаешься, что природу даже
столи сурового уголка земли,
который не поманит шафрановым
блаженством, едва ли нужно приукраши-
вать, она хороша своей непо-
вторимостью и обязательно
найдет отзыв в человеческом
сердце. И как кстати здесь
приходятся известные худож-
никам заветы Чистякова - на-
блюдать за всем живым миром
и видеть красоту повсюду,
искать красоту не придуманную,
а ту, которую показы-
вает сама природа. Поэтому
Колдаев изображал дикие,
охраняемые вулканами, не-
тронутые, нехоженные места
северной земли, где "только
лебеди пролетали". Любовал-
ся коротеньkim простенком
северным летом, застенчи-
вой, торопливой камчатской
весной и ее северными под-
снежниками, ее чудом - цве-
тущими рододендронами.

При слове "Север" рожда-
ется естественная ассоциа-